

Глава 0949 Великая Династия Подземного мира Чистое небо было громом, предвестником гнева небесного и, что еще хуже, дурным предзнаменованием.

Люди в городе Чанъань смотрели на небо, надеясь увидеть какую-нибудь катастрофу в этом странном небесном феномене, который сопровождался всевозможными разговорами.

"Это плохое предзнаменование, когда гром бьет в небо и не выпадает дождь!"

"Кто именно мятежник?"

"Мой сын все еще за городом, не дайте ничему случиться.....".

Также в ушах Нин Тао был голос: "Нин Ланг, может быть, Линь Цинь Хуа здесь"?

Нинг Тао прошептал: "Думаю, это тот парень, как только он появится позже, ты придешь ко мне в рот".

"Хмм." Охотник за феями из Южных ворот ответил.

Джин Вувей, который охранял Нин Тао, ударил по затылку Нин Тао пощечиной и яростно спросил: "О чем вы бормочете?".

Нинг Тао не злился и не отвечал.

Теперь он злится на смертного человека, не имеющего полумесяца, не говоря уже о том, что он еще не накачан наркотиками, находится в состоянии желания отправиться в Тихий океан, чтобы в любой момент построить плотину, высокую, очень способную войти в гневное состояние.

Это темное облако всегда висело над городом Чанъань, и оно не было прижато и не превратилось в черный занавес тюремного заключения, который окутывал всю землю.

Нинг Тао и Лошадиное лицо были прижаты к стенам ворот Ченде.

Ворота Ченде - главные ворота города Чанъань, улица на Птичьей улице Вермильон - ворота Ченде, а в конце улицы - дворец Да Мин.

Тан Сюаньцзун стоял на центральной оси ворот Ченде и дворца Да Мин, руки за поясом и поза в вертикальном положении, когда он смотрел вперед.

За пределами города Чанъань, армия шла медленно.

На переднем плане было формирование кавалерии шириной не менее десяти миль, с крестоносцами, несущими огромные кресты, монгольской кавалерией с луками и мачете, и готической кавалерией в тяжелой броне и т.д. Марш был отличным, по крайней мере, 200 000.

За кавалерией стояли пехотные площади, за ними следовали пехотные площади, которые были столь же широки, как и площади кавалерии, но не были видны с первого взгляда, по крайней мере от 700 000 до 800 000 человек!

Этими пехотинцами были генералы из Великого Цин, Великого Мин и даже Великого Цинь, а также крестоносцы, Персидские Бессмертные, нацистские и союзные солдаты Второй мировой войны. Все цвета кожи, все виды оружия, а также огромное количество вещей, которые

невозможно увидеть с первого взгляда.

Это смешанная армия миллионов.

Миллион людей, марширующих в аккуратном и едином темпе, один человек и одна лошадь под ногами от звука даже маленького звука, звук вместе может сотрясать барабанные перепонки узнавания, может также сотрясать землю, трясти стены!

Миллионная армия была покрыта флагами, каждый из которых был вышит словом "LAM" в черном цвете.

На самом деле, не видя слова "Лин" на флаге, Нин Тао также знал, что именно Лин Цинхуа играл нового демона. В этом мире только Линь Цинхуа может построить такую армию, и ничего больше, только потому, что он является задней частью гроба Призрака Инь, и даже представителем каменной скрижали.

Внезапно в тылу великой армии было установлено огромное знамя, и оно катилось по ветру, и на этом знамени был вышит каменный памятник, на котором, в свою очередь, было вышито несколько слов: Великая Преисподняя династия.

Великая Династия Подземного мира?

Первой мыслью Нин Тао была "Династия Мин", но это не то же самое, что и династия Мин, не говоря уже о том, что на рождение настоящей династии Мин понадобится несколько сотен лет, как это оттолкнет Тан обратно?

Знамя было вышито каменной скрижалю, на которой не было слов, а скрижаль пришла с Божьего базара. Как Великий Тан посреди этого потустороннего мира, уничтоженной в истории династии?

Если так, то эта "Великая Подземная Династия" была бы не смертельной династией, а цивилизацией бессмертного мира.

Когда Нин Тао так анализировал сердце, он не видел Линь Цинхуа, но чувствовал присутствие Линь Цинхуа.

На стенах города царил атмосфера напряженности и отчаяния.

Во времена Великой династии Тан также существовали миллионы войск, которые можно было разместить в разных местах, и этот город Чанъань был размером в 200 000 солдат. Внезапно прибыла миллионная армия, может ли Князь Небесный и солдаты, охраняющие город, не нервничать и не бояться?

Если город сломан, то Танг будет закончен.

"Генерал! Эти двое не стоят на коленях в присутствии Императора, я подозреваю, что они - слуги врага, пожалуйста, пошлите за Генералом". Джинго Вэй доложил генералу.

Этот генерал отказался от своего взгляда, оглянулся на Нинг Тао и Ма лица, и спросил суровым голосом: "Какая династия - Великая Подземная Династия, и кто твой правитель?".

Нин Тао сказал: "Этот генерал, мы не какая-то деталь, что Великая Подземная Династия

должна быть другой областью, вы верите в это?"

"Ерунда!" Генерал внезапно разозлился: "Срежь жертвенный флаг!"

Два охранника Jinwu столкнули Нинг Тао и лошадь лицом к устью стен, а охранник Jinwu, сопровождавший Нинг Тао, ударил его по изгибу ноги, пытаясь пнуть Нинг Тао на колени, но ноги Нинг Тао даже не дрожали.

"Черт! Ты такой упрямый в конце своей жизни!" Охранник джинго проклял, достал меч с кольчатой головой и одним махом порезал шею Нинг Тао.

Нинг Тао не только не уклонился, но и вытянул шею, облегчая другой стороне рубить.

Лошадиное лицо горько смеялось: "Брат, зачем это?"

По его мнению, до тех пор, пока Нинг Тао был готов, одно заклинание могло уничтожить этих людей, но он стоял на городской стене и вытянул шею, чтобы получить нож.

Это так весело?

Ка-чау!

Кольцеобразное лезвие прорезало шею Нинг Тао, затем отскочило, лезвие свернулось во рту, но на шее Нинг Тао даже не осталось следов пореза, не говоря уже о ране.

Охранник джинго, порезавший человека, был мгновенно ошеломлен, схватив кольчатоголовый меч прокатившейся пасти и посмотрев в глаза Нинг Тао с ужасом.

Окружающая окрестности армия Тан отступила, один за другим, глаза словно встречают призрака.

Нинг Тао сказал: "Я - Господь Звезды Небесного Фонтана, Я - Бог Хранитель этого города Чанъань, если вы хотите жить, вы все должны слушать меня".

Зажми!

Скрученное кольцевое лезвие в руках обезглавленного охранника Jinwu упало на землю, а в следующую секунду его ноги стали хромать, и он упал на колени в трепете: "Бессмертный, пощади меня! Боги помилованы!"

Бряк!

Тело Нинг Тао выпустило черно-белый и обработанный золотом Небесный Огонь Духовного Пламени, подобно буддийскому свету на божественного Будду.

Как только пламя Духа Небесного Огня вышло наружу, генералы Великого Танга на городских стенах упали на колени. Генералы Гранд Тан не поднимали головы, не смея смотреть на Нинг Тао. Генерал, отдавший приказ, еще больше испугался, встал на колени и признался в своей ошибке: "Синьцзюнь пощади мою жизнь, Синьцзюнь пощади мою жизнь.....".

Ситуация здесь распространилась на городскую башню Ворота Ченде, и все больше людей, сдвинув глаза, увидели Нинг Тао, который был в огне, также встали на колени.

Лошадиное лицо прошептало: "Брат, что за игру ты поешь?"

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Бездельник тоже бездельник".

Лошадиное лицо: ".....".

Это, конечно, не было праздным и скучным, он и Линь Цинхуа, конечно, была битва, но такая большая сцена была также хорошая возможность заработать энергию души. Он смог собрать небесное количество самой верной и доброй энергии от генералов Великого Тана и жителей города Чанъань, а также собрать небесное количество самой злой энергии от миллионов войск Великой Подземной династии.

Это поле боя было огромным сокровищем для него, как он мог просто пропустить его и убить Линь Цинь Хуа?

Это похоже на написание книги, появляется главный герой, затем появляется злодейский БОСС, эти двое встречаются, ничего не сказав, главный герой зарезал злодейского БОССа.....

Какие деньги зарабатывает этот писатель?

Деньги в процессе, в сгибах сюжета.

Поэтому энергия души находится в телах этих обычных генералов и людей, и притворяться призраком становится необходимым вариантом.

Просто нехорошо объяснять эту ситуацию Хорсфейсу.

Весть о прибытии Бу Жи Синьцзюня в город Чанъань быстро дошла до ушей Тан Сюаньцзуна и группы министров на башне города Чэнде.

Даже Ли Санланг не осмелился быть большим, и поспешил привести большую группу министров и Ян Юхуань к городским стенам.

Ян Юхуань уставился прямо на Нин Тао, его глаза были потрясены сюрпризом.

Ning Tao также посмотрел на Yang Yuhuan, Yang Yuhuan этого периода был только культиватором начального уровня и его духовная сила была настолько слаба, что она была почти ничтожна. И даже реальный Yang Yuhuan, который лежал в середине того затонувшего корабля, имел очень низкое духовное культивирование. Всю свою жизнь ей суждено было быть не более чем культиватором, избивающим сою.

Тан Сюаньцзун быстро разобрался в ситуации, но не поклонился.

Он был Сыном Небесным, Превознесенным Девятой Пятеркой, и поклонялся только Пурпурно-фиолетово-звездному монарху и великим богам, и казалось, что маленький бог, чье имя не было передано, еще не достоин стоять на коленях. Но он также проявил достаточную вежливость и глубоко поклонился Нин Тао: "Я принц династии Тан, спасибо, что спас нас". Если Великий Бессмертный сможет помочь моему танскому народу пережить это бедствие, я, несомненно, построю храмы для Тай Син и буду наслаждаться приношениями благовоний танского народа на всю вечность".

Эти слова не были снисходительными и имели в себе воздух Небесного Сына.

Каждый хочет быть императором, но не каждый может быть императором.

Нин Тао не разговаривал с Тан Сюаньцзуном, и одним взмахом правой руки вырвалось облако чернильного пистолета ци, и пистолет во плоти пронзил его ладонь. В следующую секунду он выбросил мясной выстрел, прыгнул на пистолет и медленно летел вдоль стен. Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком.

Тан Сюаньцзун, безусловно, был превосходной фигурой, но у него не было здесь никакого подобия ценности. Император, который не мог внести свой вклад в буквенную энергию, не был заинтересован даже в разговоре с ним. Напротив, обычные генералы, простые люди, были теми, кто имел ценное существование для него.

Под стенами остановилась кавалерийская площадь.

В тылу пехота все еще маршировала, и сцена была похожа на приливную волну.

Нин Тао пролетел вокруг городской стены и собрал большое количество энергии Чжи Синь, прежде чем вернуться к городской стене ниже уровня ворот Чэнде.

Ян Юхуань смотрел на Нин Тао светящимися глазами, и в этот момент в его глазах было немного больше обожания.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного смущен. Только что Нинг Тао даже не сказал ни слова о пистолете, который он спас.

Затем Нин Тао поговорил с Тан Сюаньцзуном: "С этим бессмертным подарком, город Чанъань будет в порядке".

Тан Сюаньцзун в очередной раз глубоко зажал руки, и его тон был гораздо уважительнее: "Спасибо за помощь, смею просить вас, Тай Синь, чья армия находится под городом и откуда?".

Однако Нинг Тао сместил свой взгляд на небо.

Как раз в тот момент появилось странное колебание энергии, источник которого находился в темном облаке.

Внезапно, темные облака треснули.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/878276>